

Раздел I. Актуальные проблемы правового обеспечения борьбы с наркопреступностью в России и за рубежом

3. 3. Абубакиров, Р. Д. Файрушина, г. Уфа

Некоторые вопросы квалификации склонения к употреблению наркотических средств

Согласно статье 230 Уголовного кодекса РФ преступным признается склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, за которое санкцией основного состава предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы на срок до пяти лет. Строгость законодательной оценки общественной опасности названного деяния представляется оправданной, поскольку в случаях реализации умысла виновного возможно появление нового потребителя и в итоге – покупателя наркотиков, и, как следствие, увеличение числа больных, нетрудоспособных, нравственно ущербных и социально опасных лиц. Основным состав преступного склонения является формальным и, как указал Пленум Верховного суда РФ, «для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество» [1, с. 4].

Однако совершение другим лицом действий, направленных на потребление наркотика, даже если они не приведут по какой-либо причине к их потреблению, является обязательным. При отказе склоняемым лицом потребить наркотик предшествующие ему действия виновного следует квалифицировать как покушение на склонение. Что касается возможного признания физического насилия «с целью принуждения к потреблению» наркотиков выражением «склонения к их потреблению», то для этого, полагаем, нет никаких законодательных оснований. Как следует из буквального смысла диспозиции ст. 230 УК РФ, речь идёт именно о склонении «с применением насилия или с угрозой его применения» [2, с. 4], то есть сопровождающих склонение действий. Признание склонения способом или формой проявления физического насилия, направленного на принуждение к приему наркотика, не позволяет установить смысловые различия между ним и собственно «физическим принуждением» (ст. 40 УК РФ). Подобное расположение порядка слов размывает содержательные границы понятия «склонение», придает ему нечёткое значение, тем самым лишая его уголовно-правовой специфичности. Склонение к потреблению наркотика либо насильственная его инъекция, повлекшие последствия в виде заболевания наркоманией, которые охватывались умыслом виновного, образуют умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ), предусматривающее лишение свободы на срок от 2 до 8 лет. Однако наступление тех же последствий по неосторожности, которым предшествовали уговоры потребить наркотик, наказывается лишением свободы на срок от 6 до 12 лет.

Простое сопоставление размеров санкций за совершение преступлений, влекущих одинаковые последствия, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в составе квалифицированного склонения влечёт менее строгое наказание по сравнению с тем, что установлено для случаев причинения его по неосторожности. По существу, это означает нарушение принципа дифференциации ответственности, когда квалифицирующий признак заключает в себе большую общественную опасность, хотя и с меньшим объёмом правоограничений, чем особо квалифицирующий.

Учёт самостоятельных посягательств против личности в качестве отягчающих обстоятельств в составе склонения к потреблению наркотиков произведен с нарушением правил криминализации. Так, максимальный размер наказания за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести в качестве самостоятельного преступления на 3 года лишения свободы меньше размера санкции за данное преступление в составе квалифицированного склонения. В случае причинения смерти по неосторожности разница составляет 10 лет, а причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности – 12 лет. В то же время степень общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и склонения к потреблению наркотиков, сопряженного с причинением тяжкого вреда здоровью либо повлекшего его наступление в виде заболевания наркоманией, примерно равны. Это связано с тем, что любое незаконное использование наркотиков, в частности при склонении к их потреблению, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью личности в виде заболевания наркоманией, в обобщенной форме учтено законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ. В этом случае закономерен отказ законодателя от криминализации склонения, например к потреблению сильнодействующих веществ, поскольку наступившие последствия в виде заболевания токсикоманией также отнесены к признакам тяжкого вреда здоровью. Поэтому любые образующие склонение действия, не повлекшие последствий в виде названных заболеваний, следует признавать неоконченным преступлением против личности, предусмотренным ст. 111 УК РФ, наказуемость за которое градуируется с учётом дополнительных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Однако уголовно-правовая оценка по признакам ст. 111 УК РФ возможна, если умысел при использовании наркотиков направлен именно на причинение тяжкого вреда здоровью. В противном случае совершение аналогичных действий с наркотиками образует преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ.

Склонение к потреблению наркотиков относится к многообъектным преступлениям, совершение которых причиняет вред общественным отношениям, обеспечивающим безопасность здоровья населения и конкретной личности. В целях совершенствования уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков предлагаем дополнить ч. 1 ст. 230 УК РФ ответственностью за склонение к потреблению и других психоактивных веществ. По крайней мере, это может способствовать устранению

определенного несоответствия норм уголовного закона, когда преступным признается вовлечение несовершеннолетних в употребление любых психоактивных веществ (ст. 151 УК РФ), а при достижении ими совершеннолетия уголовную противоправность сохраняют только те действия, предметом которых являются наркотики, к тому же, если квалификация умышленного причинения тяжкого вреда здоровью личности в виде заболевания наркоманией или токсикоманией не зависит от вида использованных при этом веществ. Поэтому закономерно возникает вопрос: почему не предусмотрен уголовный запрет и в отношении склонения к потреблению таких же психоактивных веществ? Более того, если установлена уголовная ответственность за незаконные действия с любыми видами формально определенных веществ, то трудно понять причину отсутствия адекватной криминализации их использования при склонении к их потреблению.

Полагаем, что исключение из ч. 3 ст. 230 УК РФ указания на «иные тяжкие последствия» позволит устранить неопределенность при квалификации склонения по признакам применения насилия, хотя и не снимет все вопросы, обусловленные содержательным рассогласованием признаков тяжкого вреда здоровью в виде заболевания наркоманией или токсикоманией и тех же последствий при склонении к потреблению наркотиков.

Список использованных источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2006. – № 8.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 7 изд., доп. и исп. – М., 2009.

Е. В. Анисимов, г. Новосибирск

К вопросу о характерных криминалистических признаках организованной преступности в структуре незаконного оборота наркотиков

Криминалистическая характеристика организованной наркопреступности приобретает всё большую востребованность в сфере правоприменителей. Раскрывая общее и частное в деятельности преступных формирований, криминалистика позволяет экономить значительное количество сил и средств в борьбе с наркоугрозой.

В своей монографии В. К. Гавло и М. А. Неймарк верно отмечают, что криминалистическая характеристика преступлений содержит сведения об особенностях деятельности по совершению отдельных видов и групп